

НОВЫЙ
ВЗГЛЯД

Ю

Без купюр

Москва, нравда. — 1995 — 9 июня — с. 13.

КАМЕРТОН
ГРУЗИИ

именно так Махмуд Эсамбаев называет **Сосо ПАВЛИАШВИЛИ**. Первое гран-при он взял на "Юрмале", второе — на "Ступени к Парнасу", где оказался безусловным победителем, не поддавшись соблазну петь под фанеру.

— Я всегда пою живьем, надо уважать себя и зрителя. Единственно, если как сейчас телевизионная съемка (мы разговаривали между дневной и вечерней съемками передачи "Шире круг". — О.А.), то из-за качества приходится петь под фонограмму.

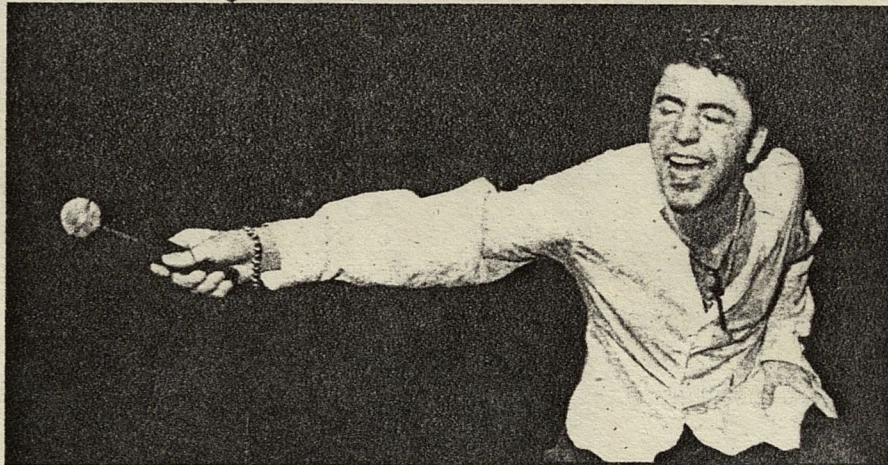
Сосо на долгое время исчез с экранов и только, как эхо, доносились отзвуки его старых песен и каких-то проблем с SNC-records.

— Ты сама понимаешь, что у меня не может быть творческого кризиса, потому что песен очень много, я даже не знаю, куда их девать. Да, у меня многие просили и просят песни, просто я пока не решался никому их отдавать, кроме Ирины Понаровской, и то я там все контролировал, вплоть до записи в студии. Вышедший ее первый диск с моими песнями. Очень обидно, что в последнее время она забыла это имя — Сосо Павлиашвили. Я никогда не забываю и всегда говорю, что она моя "крестная мать", она очень много мне показала в этом шоу-бизнесе. Каждому свое — наверное, это моя участь: делаешь людям добро, а потом... Но когда мы были вместе, она об этом не забывала. Дай Бог ей композитора лучше, чем я.

Нет, у меня не просили песен для Сташевского. Если же обратятся, то я не откажу. Я очень люблю Влада и уважаю Юру. Знаешь, как приятно было, когда они пришли на мой день рождения. Хорошим людям я всегда рад.

"Музыка друзьям" — называется альбом, но я не считаю, что это диск, потому что о нем никто не знает. Хотя это мой промах, наверное, потому, что я не нажал вовремя на своего друга-продюсера. Да и SNC — тоже... Было непонятно: говорят, что выпускают диск, потом ни слуху, ни духу, а в итоге выпускают так, что я об этом даже не знаю. Конечно SNC повели себя недостойно, я этого не заслуживал, но в этих грязных делах я разбираться не хочу, кто хочет, пусть разбирается. Очень жалко время, ведь я ждал целых два года... сам виноват, потому что ни на кого надеяться не должен, только на себя, но ведь мое дело петь...

Да, я собираюсь выпускать другой альбом, из прежнего я возьму несколько песен и сделаю "Best", лучшие песни за эти пять лет. Куда его отдам, пока не знаю, у меня сейчас тесные связи с "APCom". У нас с Игорем Крутым давно почти кровные отношения, а теперь к обоюдной радости еще и деловые. Поэтому, может быть, в "APC-records". Но еще есть студия "Союз", которая уже пару лет хочет, чтобы я с ними подружился. Кстати, SNC срочно выпустили мой альбом сразу после того, как узнали о желании "Союза" это сделать.

Разговоры и нечистоплотности "APCa"? Ты сама знаешь, что невозможно найти полностью чистоплотного человека в нашем шоу-бизнесе! Если человек для всех хорош, то это не хороший человек. Игорь Крутой всегда сам меня звал и очень много для меня сделал. Сейчас "APC" занимается моей раскруткой на телевидении, а в прессе — Оtar Кушанашвили.

К сольнику я давно готов, у меня силы есть, но нужна очень крепкая продюсерская работа. Так получилось, что мы с моим продюсером вместе развиваемся: я в творчестве, а он в продюсерстве. Я не хочу предавать своих близких людей, даже в угоду себе, не хочу ходить по трупам и не буду. Мистическая фигура? (смеется. — О.А.) Это Стас Айранц — счастье и горе мое.

Да, я элитный певец, и я готов петь и для десяти человек, и для стадиона. Я не буду сочинять безусловные шлягеры, заранее все просчитывая. Я искренне говорю, пою, сочиняю и выступаю. Оля, Слава Богу, ты говоришь "выступать", а не работать, как все. Я не работаю, я живу и ласкаю музыку. Главное почувствовать! Я почувствовал Иру, поэтому и получилось в работе все хорошо. У нее даже грузинские замашки пошли — это было здорово.

Свою самую известную песню "Свобода" Сосо написал будучи в армии (он служил в Латвии), без нее не обходится ни один концерт, ее до сих пор знают даже дети в Грузии. Одно время было много разговоров о том, что "свободу" рассматривают как гимн Грузии. Сам же певец клятвенно заверяет, что ничего об этом не знает.

— К сожалению, в Тбилиси бываю не так часто, как хотелось бы. По возможности, стараюсь два раза в год делать благотворительные концерты. Сейчас вообще меньше выступаю по городам — в студии много работы. Наверное, будем снимать клип на песню "Пой со мной", для этого уже все есть.

Друзья? Иосиф Давыдович Кобзон мой любимый человек, ему я даже подражать могу, его доброте. Леву Лещенко я просто обожаю. Андрей Державин, Игорь Саруханов, Володя Пресняков, Леня Агутин. Лариса Долина — фантастическая певица. Кристиан Рэй из "МФ-3", Сергей Лемох, Богдан Титомир — воспитанные люди. Не удивляйся, Богдан только на публике такой, он себя только

так показывает. Ребята из "Старко"... Я же форвардом был. К сожалению, с этими людьми мы редко видимся, но всегда рады друг другу.

Сосо Павлиашвили замечательный тамада, один из его любимых тостов: "Надо любить наших врагов, чтобы они перестали быть нашими врагами".

— Запой? Какие запои? Какие запои могут быть у грузина, я ни разу не видел пьяницу грузина. Я пью не для того, чтобы нажраться, а хорошо посидеть с друзьями. Да, я все попробовал, а сейчас даже не курю. Понял, что если есть женщина, зачем вся эта дрянь: травка, наркотики.

Нет, не дай Бог разбитое сердце. Зачем его разбивать? Я очень люблю женщин, не только как сожительниц, а как возвышенных, небесных созданий. Женщина — это то, ради чего надо жить, женщина и дети. Да, мой сын живет в Тбилиси, ему семь лет уже, его зовут Леон. Он удивительно похож на свою маму Нино. Я не хочу увозить его отсюда, здесь другая среда, а там мои друзья, мои родные. Я хочу, чтобы его воспитали, как меня. Я очень люблю своих родителей — это великие люди, если бы не они... Знаешь, как я на занятия по музыке ходил: скрипку прятал в чехол из-под ракетки для тенниса.

Был разговор о том, что Сосо Павлиашвили единственный грузинский певец, который поет вне Грузии и не подвергается никаким нажимам со стороны властей. Однако его сначала тоже не принимали, было много зависти, говорили, что он молодой выскочка. После "Ступени к Парнасу" ходили материалы по редакциям, в которых намекали на длинную руку Шеварднадзе, после распада с Ириной Понаровской было сплетен еще больше.

— Я был очень злой, мог даже уже порезать. Правда, эти люди сами все поняли и пришли, объяснили, говорили, что хотели как лучше, но почему меня тогда не спросили. Вообще же я не люблю все эти высосанные из пальца тусовки...

Наша беседа продолжалась еще очень долго, мы успели поговорить о философских единицах. Сосо покрутил мой диктофон и рассказал, что однажды целый день записывал песню, и когда уже было готово, кто-то нажал не на ту кнопку, и все стерлось.

— Меня просто убили, но... всем сто лет жизни!

Ольга АБРОСОВА.